

«Беда — она просто стучится в наши двери...»

Такие раны не зарастают очень долго, если зарастают вообще. Когда боль станет утихать — придет осмысление. И вот тогда нам предстоит выслушать кучу заявлений от самых различных деятелей о своем вкладе в разрешение той ситуации с «Норд-Остом». Причем чем больше времени после нашей общей трагедии пройдет, тем деятелей будет становиться больше, а деяния их день ото дня станут им самим представляться все более значительными и героическими. Хотя настоящие герои — это вечно безымянные бойцы «Альфы» и те граждане, чьи имена теперь знают все. Мы далеки от мысли делать выводы. Но сегодняшний разговор с певцом Семеном Канадой заставит наверняка задуматься: в 1995 году, когда еще не взлетали на воздух дома, а бандиты не захватывали театральные центры, Семен организовал и провел первый телемарафон «Музыкальный заслон терроризму и насилию». Первый и единственный. Потому что многие тогда сочли эту тему по меньшей мере неинтересной...

- Почему именно тогда, в совершенно спокойное по сравнению с нынешним время?

- Еще тогда, в 1995 году, все это буквально в воздухе витало. Начало века — чувствовалось, что какое-то страшное зло будет бродить по всей земле. И тогда возникло желание, а потом и решение, провести телевизионный марафон «Антитеррор». Мы планировали сделать его ежегодным, для того чтобы напоминать людям о том, что это рядом и к этому надо быть готовым. Обязательно напоминать — а то ведь как получилось: террористы взорвали жилые дома, а через какое-то время все об этом забыли. Конечно, кроме тех, кто так или иначе пострадал при этом. И не только напоминать — рассказывать, как следует вести себя в этих случаях. К акции было подключено большое количество артистов, известных людей нашего общества — но вот что странно: мы тогда наткнулись на полное отсутствие желания помочь нам в проведении этого марафона. Как со стороны властей, так и со стороны коммерческих и общественных организаций. Более того — уже после анонса марафона от него вдруг отказываются спонсоры, некая финансовая структура. До объявленного начала оставались считанные дни, времени на всякие раздумья не оставалось, и я сделал единственно возможное в тот момент для того, чтобы марафон «Антитеррор» состоялся — продал свою квартиру. Мы с семьей после этого несколько лет жили по съемным. Мне вообще крупно повезло в жизни — моя супруга понимает и поддерживает меня во всем. Наверное, поэтому у меня в жизни все получается...

- И марафон состоялся!

- Спасибо тем нескольким телеканалам, которые откликнулись и предоставили эфир для нашей акции. Всего было пять телеканалов, которые транслировали марафон в прямом эфире. Остальные отказались. Формулировка при этом была предельно ясная и четкая: **тема не очень интересная**. Зато она стала представлять интерес для них сейчас, когда эти же самые каналы муссировали с утра до вечера, неся порой всякую чушь и буквально обливаясь со всех сторон каждой подробностью этой трагедии. Но тогда для них эта тема была малоинтересной. А на одном канале вообще выдали такое: «Вы принесите письмо от президента на разрешение такой передачи». Но как бы то ни было — эфир пять каналов нам предоставили, и весной 1995-го в эстафетном вещании, на протяжении 12 часов в прямом эфире шел марафон «Музыкальный заслон терроризму и насилию». Выступало большое количество артистов, политиков и общественных деятелей. Акция беззвучно удалась, хотя то и дело раздавались шепотки типа: «Да какой же может быть музыкальный заслон?». А теперь, когда бандиты-отморозки захватили именно зрелищный, музыкальный объект — где теперь эти голоса?

- Участники первого марафона понимали тогда его важность?

- Собственно, и артисты по-разному относились к своему участию в этом марафоне. Кого-то это заинтересовало потому, что предоставлялся эфир, причем бесплатный, а кто-то действительно искренне хотел выступить там, понимая всю важность подобных акций.

У меня, например, понятие необходимости этого возникло еще году в 1993-м. Ведь это же не только слова в телевизоре! Это еще и сбор денег для спецподразделений, которыми они распорядятся сами, потратив их как на технику и снаряжение, так и просто на свои семьи — ведь ни для кого же не секрет, на какие гроши существуют наши элитные части. И остаются при этом действительно элитными! Это были бы весьма серьезные финансовые средства! Да и такая очень важная вещь, как имидж этих спецподразделений — ведь до последнего момента многие довольно скептически относились к этим частям, без всякой надежды, можно сказать... И я совершенно убежден — если бы этот или подобный ему марафон проводился каждый год — это во многом помогло бы борьбе с терроризмом. Сбор средств, аукционная продажа каких-то вещей, принадлежащих звездам, и — это очень важно — адресно направлять эти средства именно для борьбы с терроризмом и предупреждения его. И помогло бы это не только обычным гражданам, населению — но в первую очередь тем, кто с террориз-

мом борется! Граждане были бы более бдительными и знали бы, как себя при этом вести. Ведь не приведи Господь никому попасть в такую ситуацию и быть к этому совершенно неподготовленным.

- Когда ты почувствовал необходимость таких акций?

- То, что эти марафоны — необходимость, я понял очень давно. Не знаю, каким образом — но я с такой болью чувствовал эту надвигающуюся беду... Есть у меня своего рода дар предчувствия, об этом много писали в свое время. Но ведь только от моей доброй воли не все зависит — необходимы контакты с телеканалами, нужны спонсоры. И как только обстоятельства позволили — акция была тут же проведена. Хотя мы и были крайне стеснены финансово... Очень хотелось привлечь к этому спецслужбы, чтобы их сотрудники рассказывали, как и что надо делать, объясняя на каких-то конкретных примерах. Мы показывали хронику, различные телематериалы с комментариями специалистов. Выступали известные люди — ученые, политики, космонавты. В частности, Кезина, Гвердцители, Махмуд Эсамбаев. Да тут, в общем-то, не так уж и важен был статус человека — важно было отношение и понимание этой опасности.

- После взрывов в Москве и Волгодонске теле- и радиоканалы проводили аукционы и марафоны с целью сбора средств для помощи жертвам этих терактов. Они чем-то отличались от ваших?

- После ужасных взрывов жилых домов в наших городах проходило много подобных марафонов и благотворительных аукционов с благородной целью — помочь пострадавшим в результате этих терактов. Мы же хотели своими марафонами не допустить трагедий! А не так — когда случилось, тогда и провели. И то, что мы, артисты, можем сделать — мы сделать обязаны. Мы публичные люди, и нас слушают и слышат. И не надо тут делить нас на жанры и форматы, напротив, на таких мероприятиях должны выступать артисты самых разных направлений. Должны обращаться к людям священнослужители разных конфессий. Тогда мы сможем охватить максимальный пласт населения. Ведь у рок-исполнителей есть своя публика, у эстрадных артистов — своя, а в итоге все услышат то, что мы хотим сказать на понятном каждому языке и из уст людей, которым доверяют. Ведь для многих поклонников слова любимого артиста — почти гипноз. Услышат об этом зле и о том, как с этим бороться. Все в итоге объединяется! Очень важно, что это услышат люди разных возрастов — ведь на «Норд-Осте» было много подростков, к которым трудно бывает найти подход, а так эта проблема становится решаемой...

- Ты часто упоминаешь в различных интервью о своих друзьях из спецподразделений...

- Да, я действительно дружу с ребятами из спецназа, причем из разных подразделений. Не хочу много об этом говорить, но почти всегда, когда они возвращаются с заданий, я бываю у них с концертами и делаю это с удовольствием. Разумеется, что выступления мои благотворительные! Когда все это закончилось, я позвонил ребятам, поздравил. Я очень горжусь и ими самими, и своей дружбой с ними, поскольку весьма отчетливо представляю себе, на что каждый раз идут эти парни. Страна должна ими гордиться и делать для них все возможное, как они для нее! Я вижу порой, в каких условиях они находятся... Возможно, я повторяюсь, но наши марафоны могут отчасти решить и эту проблему. Да и вообще наши артисты, звезды могли бы часть средств от концертов перенаправлять этим людям.

- Что ты чувствовал в те дни?

- Что я чувствовал... Да то же, что и все... Почти не спал... Звонили друзья, те, с кем я делал тот первый марафон... Я молчал. Нечего было сказать, душила горечь и обида оттого, что говорил, кричал еще тогда, в 95-м, что это приближается, пытался сделать что-то, чтобы этого не было, а меня не то, чтобы не слышали — не захотели слушать. Бесило поведение тех, кто почти неприкрыто занимался собственным PR-ом, «облокаются» на трагедию. Какие-то люди крутились вокруг этого, что-то говорили, а реальную пользу принесли единицы, имена которых теперь знает, наверное, каждый. Не бегаю при этом с одного телеканала на другой и не раздаю интервью. Я имею в виду, из числа гражданских людей. Ведь с самого начала было ясно, что для бандитов не существует авторитетов. Кроме спецназа. А сами телекомпании в какой-то момент просто ударились в настоящее безумие! У многих людей психика не выдерживала. Конечно, когда происходит беда такого масштаба, информацию нужно давать дозированно, и то общего характера. У меня был шок, когда в прямом эфире я увидел перемещение атакующего спецназа! И этот голос комментатора: «Защитой спиной идет перемещение спецназа!» Как о футболе! И это зная, что у террористов есть телевизор! За такие вещи надо не то, чтобы наказывать — карать надо! Да и не только это — ведь по городу ходили люди, смеялись, развлекались — то есть кого-то это вообще не коснулось! Безразличие к чужому горю — это визитная карточка нашей эпохи. Но жизнь стала такой, что беда ходит рядом с каждым из нас. И в какой-то момент она просто постучится в двери... И если вернуться на секунду к нашим марафонам — и эта проблема была бы там поднята. Каждый знал бы, что можно в этой ситуации, а чего нельзя делать ни в коем случае. А поскольку это происходило бы в эстафетном вещании, переходя с канала на канал, то коснулось бы каждого!

- Ты не пробовал представить, что все это произошло на твоём концерте?

- Я пробовал «примерить» ситуацию на себя, представить, что это произошло на моем концерте. К сожалению, не увидел выхода из этой ситуации. Ведь людей, зрителей, на моих концертах бывает по несколько тысяч человек. Конечно, пробовал бы решить все переговорным путем... Да что говорить, пробовал бы все возможное и невозможное, но реально понимаю, что вряд ли это к чему-то привело бы. Как выяснилось, человеческие формы общения неприемлемы для террористов. Особенно для этого, молодого их поколения — они же ничего, кроме этого, не знают! Если прямо завтра взять и предоставить то, о чем они так много говорили — ту самую мирную жизнь, — она же их и не устроит!

- В твоём репертуаре есть песни о войне?

- У меня есть песни о войне, о ее бедах... «Письмо отца», например. Есть песня «Забывший полк». На моем сольном концерте в «России» зал встал под нее. Я очень трепетно отношусь к этим песням.

- Сейчас много говорят о единении, сплочении. Что это для тебя?

- Если бы все это получило продолжение и эта акция была бы периодичной — люди больше были бы подготовлены к подобному. Ведь мы мыслим так: это произошло не здесь, не с нами и что нам до этого? Конечно, своя рубашка ближе к телу, но вы посмотрите, что происходит сейчас... Президент сказал очень важные, правильные слова о том, что все мы должны сплотиться. И нужно понять, что сплотиться мы должны общественными акциями, а не так «против кого дружите». Не с дреколем выйти на улицы, а быть внимательнее друг к другу, к чужой беде. Забыть это: «моя хата с краю». Мир вокруг нас изменился.

- Каковы твои планы теперь?

- Теперь, когда необходимость марафонов «Антитеррор», к сожалению, доказана, конечно, подобные акции состоятся. Но весь ужас в том, что каждый — будь то артист или иное публичное лицо — станет делать их под себя: вот это я, а вот это я борюсь с террором.

Это должно быть совершенно иначе! Только все вместе! Только тогда будет реальный результат и помощь! Я готов если не взять на себя целиком организацию такого мероприятия, то по крайней мере поделиться своим опытом, максимально помочь в этом, потому что точно знаю, как это нужно делать. И в ближайшее время я обязательно попытаюсь найти средства для проведения антитеррористических марафонов и всецело помочь всем своим опытом тем, кто поставит перед собой такую же задачу. И поэтому обращаюсь с призывом ко всем творческим людям о проведении таких акций. Хотя бы потому, что они могут уберечь наших детей, родственников, близких.

Александр КАСЬЯНОВ.